

УДК 811.351.12

DOI: 10.31029/vestiyali27/1

СТРУКТУРНЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

З. М. Маллаева,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье исследуются вопросы взаимосвязи семантики предложения и ее грамматической структуры. Сложность исследования обусловлена следующими факторами: 1) отсутствием собственных исследовательских методов для грамматической структуры предложения; 2) отсутствием более или менее полно эксплицированных понятий и терминов для исследования семантики предложения.

В дагестанских языках эргативной типологии представлены такие структурные типы предложения, которые различаются как с точки зрения содержания, так и с точки зрения грамматического оформления этого содержания. Особенности синтаксического строя языка дагестанских языков невозможно исследовать, не установив закономерные связи, существующие между структурными типами предложения и логическим содержанием предложения, с одной стороны, и между семантикой предложения и особой грамматической формой репрезентации данного содержания, с другой стороны.

Ключевые слова: аварский язык, синтаксический строй, эргативная типология, структурный тип предложения.

The article examines the relationship between the semantics of a sentence and its grammatical structure. The complexity of the research is due to the following factors: 1) the lack of own research methods for the grammatical structure of the sentence; 2) the absence of more or less fully explicated concepts and terms for the study of the semantics of the sentence.

In the Dagestan languages of the ergative typology, such structural types of sentences are presented, which differ both in terms of content and in terms of grammatical design of this content. The peculiarities of the syntactic structure of the language of the Dagestan languages cannot be investigated without establishing the regular connections that exist between the structural types of the sentence and the logical content of the sentence, on the one hand, and between the semantics of the sentence and a special grammatical form of representation of this content, on the other hand.

Key words: the Avar language, syntactic structure, ergative typology, structural type of sentence.

Предложение занимает важное место в синтаксическом строе любого языка, в том числе и в силу выполняемой им особой роли в процессе языкового общения. Предложение – это весьма сложная и многоаспектная языковая категория, которая выражает законченную мысль, обладает эмоциональным содержанием и используется для осуществления коммуникативного акта. Предложение представляет собой грамматическое выражение внутреннего единства всех его членов, способов их выражения, порядка их расположения и интонации.

Каждый из дагестанских языков, в соответствии с особенностями грамматического его строя, располагает определенным набором типов предложений, которые отличаются друг от друга формальными и содержательными особенностями [2; 4].

Для всех дагестанских языков характерна полистадиальность синтаксических структур, при которой одновременно функционирует ряд конструкций предложения. Каждая синтаксическая структура обусловлена той или иной семантикой глагольной лексемы, поскольку лексическая семантика глагола в дагестанских языках эргативного строя обуславливает

выбор падежа подлежащего и соответственно – выбор той или иной синтаксической конструкции [5; 6].

С точки зрения структурной организации традиционно в языках эргативной типологии выделяются следующие синтаксические конструкции:

1) эргативная конструкция («имя в эргативе + имя в номинативе + глагол-сказуемое») – выражает активно направленное на объект действие;

2) абсолютивная (или номинативная) конструкция («имя в номинативе + глагол-сказуемое») – выражает состояние и близкие к нему значения;

3) локативная конструкция («имя в локативе + имя в номинативе + глагол-сказуемое») – выражает семантику внешнего (зрительного или слухового) восприятия;

4) дативная конструкция («имя в дативе + имя в номинативе + глагол-сказуемое») – выражает семантику чувственного восприятия;

5) генитивная конструкция («имя в генитиве + имя в номинативе + глагол-сказуемое») – выражает семантику принадлежности.

В аварском языке, согласно официальной точке зрения, функционирует шесть синтаксических структур предложения: эргативная, номинативная, эргативоидная (биноминативная), локативная, дативная и генитивная [1]. Более детальный анализ синтаксического строя позволяет выделить большее количество синтаксических конструкций предложения, чем официально принято. Так, в аварском языке представлены глаголы, которые образуют иные синтаксические конструкции предложения, отличные от выше перечисленных классических конструкций. Прежде всего, это глаголы с семантикой физического воздействия, например: *xIançIize* «укусить», *zinkIize* «ущипнуть», *tunkize* «толкнуть», *gildize* «щекотать», *kьabize* «ударить», *kIutIize* «стукнуть», *xIunçize* «колоть», *xьvaze* «тронуть» и некоторые другие; глаголы семантики говорения: *gьикьize* «спросить», *бицине* «рассказать», *льзабизе* «уведомить» и некоторые глаголы, выходящие за пределы данной семантики, например: *xIamize* «лаять», *тузе* «плюнуть», *пузе* «дуть» и др. Данные глаголы образуют следующую синтаксическую структуру предложения:

«имя в эргативе + имя в локативе + глагол-сказуемое»

(1) а *Гьойицца Гьалида xIançIун буго.*

собака – ЭРГ. 3-й гр. кл. Али – ЛОК. 1-й гр. кл. кусать – ПЕРФ. 3-й гр. кл.

«Собака укусила Али».

(2) а *Гьалицца Гьумарида тункун буго.*

Али – ЭРГ. 1-й гр. кл. Умар – ЛОК. 1-й гр. кл. толкнуть – ПЕРФ. 3-й гр. кл.

«Али толкнул Умара».

(3) а *Яццальгь Гьалида кьабун буго.*

сестра – ЭРГ. 2-й гр. кл. Али – ЛОК. 1-й гр. кл. бить – ПЕРФ. 3-й гр. кл.

«Сестра ударила Али».

Данный тип конструкции предложения примечателен тем, что в его структуре нет канонического подлежащего. Для исследователей, придерживающихся мнения, что подлежащее может быть выражено лишь именем в абсолютиве (по другой терминологии: в номинативе или в именительном падеже), здесь возникает закономерный вопрос: где же в данном предложении подлежащее? Ответ, что здесь нет подлежащего, будет неверным, поскольку оснований для квалификации подобных предложений как неполных у нас нет. Предложения (1) а, (2) а, (3) а содержат в себе весь минимум, необходимый для передачи полной мысли, выражаемой переходным глаголом: есть субъект (действующее лицо: *собака* – в первом предложении, *Али* – во втором предложении и *сестра* – в третьем предложении); есть объект на который переходит действие: *Али* – в первом и третьем предложениях и *Умар* – во втором предложении; есть предикат – *укусил* (в первом предложении), *толкнул* (во втором предложении) и *ударил* (в третьем предложении).

К конструктивно-грамматическим признакам предложения, как известно, относятся:

1) интонационная законченность, 2) грамматическая оформленность (по законам конкретно-

го языка) и 3) законченность мысли. Совокупность этих признаков представляет собой определение понятия предложения. То есть, предложение представляет собой интонационно законченную целостную единицу речи, грамматически оформленную по законам конкретного языка. В данных предложениях, как видим, налицо все три признака предложения.

С точки зрения семантической завершенности они также представляют собой завершенные конструкции; есть лицо, от которого исходит действие (имя в эргативе), есть предмет, на который направлено действие (имя в локативе), и есть форма глагола. Примечательно, что в данных конструкциях глагол-сказуемое не согласуется ни с именем в эргативе, ни с именем в локативе. Особенно наглядно это можно проследить на примере предложения (3) а.

Глагол-сказуемое в аварском языке в любой конструкции предложения согласуется в классе и числе с именем в абсолютиве, независимо от выполняемой им синтаксической функции. Это наглядно можно продемонстрировать на примерах, когда эти же глаголы физического воздействия образуют другую конструкцию предложения, напр.:

(2) б *Галицца Гумар тункун вуго.*

Али – ЭРГ. 1-й гр. кл. Умар – НОМ. 1-й гр. кл. толкать – ПЕРФ. 1-й гр. кл.

«Али толкнул Умара».

(3) б *Яццальль Гали кьабун вуго.*

сестра – ЭРГ. 2-й гр. кл. Али – НОМ. 1-й гр. кл. бить – ПЕРФ. 1-й гр. кл.

«Сестра избивала Али».

Предложения (2) а, (3) а отличаются от предложений (2) б, (3) б частичной семантической модификацией. Первые используются в случаях, когда действие переходит на какую-то ограниченную часть объекта. Вторые – когда действие переходит на весь объект целиком, без конкретизации.

В формальном плане эти две конструкции различаются, на первый взгляд, только падежными формами именных членов предложения. Но обратите внимание на классный показатель глагола-сказуемого. В предложениях (2) а и (3) а классные показатели глагола-сказуемого не согласуются ни с одним именным членом предложения. А в предложениях (2) б, (3) б глагол-сказуемое классным показателем согласуется с прямым дополнением, выраженным именем в абсолютиве. То есть получается, что в предложениях (2) а и (3) а нет глагольного согласования, потому что нет именного члена предложения в форме абсолютива. Из вышеизложенного вытекает следующий закономерный вывод: **глагол-сказуемое в аварском языке всегда согласуется с именем в форме номинативного падежа, вне зависимости от его функции в качестве члена предложения.**

Утверждение, что глагол-сказуемое согласуется в классе и числе с подлежащим, верно только для номинативной конструкции и только по той простой причине, что подлежащее в данной конструкции оформлено формой номинативного падежа.

В аварском языке имя в форме номинативного падежа может выступать как в функции подлежащего (абсолютивная конструкция), так и в функции прямого дополнения (эргативная конструкция). И в том, и в другом случае глагол-сказуемое согласуется в классе и числе с именем в номинативе. Это обстоятельство может служить основанием для второго вывода: **в аварском языке глагольное согласование определяется не статусом именного члена предложения, а падежной формой его оформления.**

Таким образом, одна из формул традиционно установившихся канонических определений подлежащего как члена предложения, с которым согласуется сказуемое [3, с. 237], оказалась неприемлемой для реалий аварского языка.

В науке о языке существует еще одно каноническое определение подлежащего: подлежащее – это форма именительного падежа субъекта. Данное определение подлежащего также оказалось неприемлемым для аварского языка, т. к. подлежащее в аварском языке может быть выражено именем в разных падежных формах в зависимости от семантики глагола-сказуемого. При глаголах состояния и близких к нему значениях подлежащее стоит в номинативном падеже (последний отличается в функциональном плане от именительного

падежа индоевропейских языков). При глаголах активного действия подлежащее оформляется эргативным падежом и т. д.

Как видим, в аварском языке ни падежное оформление именных членов предложения, ни их согласование с глаголом-сказуемым, сами по себе, взятые отдельно, не характеризуют сущности подлежащего как единицы синтаксической структуры, не выражают реляционную сущность подлежащего.

Приведенный материал позволяет подытожить и следующее: **способы выражения прямого дополнения в аварском языке неоднозначны**. На логическом уровне данной структурной единице соответствует объект, охваченный действием. На синтаксическом (формальном) уровне термин «прямое» предполагает оформление имени абсолютивом. Однако прямое дополнение может выражаться и другими падежными формами, например, локативом:

(4) в *Инсуцца йасалда гьарулеб букIана*.

отец – ЭРГ. 1-й гр. кл. дочь – ЛОК. 2-й гр. кл. просить – ИМП. 1-й гр. кл.

«Отец дочь просил».

(4) в *Эбелалгъь васасссда малъулеб букIана*.

мать – ЭРГ. 2-й гр. кл. сын – ЛОК. 1-й гр. кл. наставлять – ИМП. 1-й гр. кл.

«Мать сына наставляла».

Сами синтаксические конструкции также могут выполнять смысловозначительную функцию, например, глагол-сказуемое *малъизе* в сочетании с объектом в форме абсолютива имеет значение «считать», «пересчитывать», а в сочетании с объектом в форме локатива имеет значение «наставлять», например:

(5) а. *Дир гьеб тIехъ буго*.

я – ГЕН. эта книга – НОМ. есть – Презенс 1-й гр. кл.

«Я меня есть эта книга».

(5) б. *Дихъ гьеб тIехъ буго*.

я – ЛОК. эта книга – НОМ. есть

«У меня (при мне) есть эта книга».

При переводе этих предложений (5) а и (5) б на русский язык нивелируется семантическое различие, явно заметное в аварском языке. Пример (5) а представляет обобщенное значение обладания «У меня вообще имеется эта книга». Но в данный конкретный момент ее может и не быть в наличии у говорящего (например, одолжил коллеге или оставил на работе). А пример (5) б обладает обобщенной семантикой наличия в данный конкретный момент, но то, что имеется в наличии, вовсе не обязательно является его собственностью. Просто в данный момент находится у него. Пример (5) а характеризуется структурным содержанием: «субъект-обладатель распространяет отношение обладания на данный предмет». Этот способ выражения семантики посессивности отличается от интерпретации, заключенной в примере (5) б. В последнем случае посессивное отношение интерпретируется через представление о наличии данного предмета в сфере субъекта-обладателя.

Из вышеизложенного можно сделать следующий (четвертый) вывод: в аварском языке не только **семантика глагола определяет выбор синтаксической конструкции**, но и **синтаксические конструкции выполняют смысловозначительную функцию**. Если первая часть данного вывода известна в авароведении, то вторая часть еще не нашла освещения в специальной литературе.

Посредством различных конструкций осуществляется в аварском языке различие намеренного и ненамеренного действия, например:

(6) а. *Дитца цIер бекана*.

я – ЭРГ. стекло – НОМ. разбить – АОР.

«Я разбил стекло» (намеренно).

(6) б. *Дихъан цIер бекана*.

я – ТРАНС. стекло – НОМ. разбить – АОР.

«Я разбил стекло (нечаянно)».

Глаголы *бекизе* «поломать», *бортизе* «уронить», «упасть», *борчи́зе* «вырваться», «совершить», *билизе* «потерять» и некоторые другие в состоянии образовать две разные конструкции в зависимости от оттенков основного значения. Если речь идет о преднамеренном действии, то употребляется эргативная конструкция предложения. Если же имеется в виду действие нечаянное, случайное, непреднамеренное, то употребляется локативная конструкция. Данный факт со всей очевидностью свидетельствует о значимости лексической семантики глагола при определении структуры предложения.

Различия в лексической семантике глагольного вокабуляра в кавказских языках проецируются в синтаксис. Семантика высказывания определяет выбор падежей субъекта и объекта действия. Определенная семантика предполагает и определенные грамматические средства оформления именных членов предложения. Синтаксические конструкции выполняют смысловозначительную функцию не только в аварском языке, но и в других дагестанских языках. Зависимость выбора падежной формы актанта от изменения семантической роли представлена во всех дагестанских языках, например:

авар.:

(7) а *Инсуцца васассе тIехь кьуна.*

отец – ЭРГ. сын – ДАТ. книга – НОМ. дать – АОР.

«Отец сыну книгу дал».

(7) б *Инсуцца васассухъе тIехь кьуна.*

отец – ЭРГ. сын – ЛОК. книга – НОМ. дать – АОР.

«Отец сыну книгу дал».

дарг.:

(8) а *Дудешли дурхIялис жуз бедиб.*

отец – ЭРГ. сын – ДАТ. книга – НОМ. дать – АОР.

«Отец сыну книгу дал».

(8) б *Дудешли дурхIялизи жуз бедиб.*

отец – ЭРГ. сын – ЛОК. книга – НОМ. дать – АОР.

«Отец сыну книгу дал».

хайд.:

(9) а *Аттали уришилиж китав беччив.*

отец – ЭРГ. сын – ДАТ. книга – НОМ. дать – АОР.

«Отец сыну книгу дал».

(9) б *Дудешли уришилици жуз беччив.*

отец – ЭРГ. сын – ЛОК. книга – НОМ. дать – АОР.

«Отец сыну книгу дал».

таб.: (10) а *Адашиди бализ китаб тувна.*

отец – ЭРГ. сын – ДАТ. книга – НОМ. дать – АОР.

«Отец сыну книгу дал».

(10) б *Адашиди балихъна китаб тувра.*

отец – ЭРГ. сын – ЛОК. книга – НОМ. дать – АОР.

«Отец сыну книгу дал».

Несмотря на одинаковый перевод, эти предложения несут различную информацию. В примерах (7, 8, 9, 10) а имеется в виду, что отец дал сыну книгу, и она принадлежит ему. В данных предложениях «сын» – это реципиент, адресат (получатель) книги. В примерах (7, 8, 9, 10) б имеется в виду передача книги промежуточному лицу, а не во владение. В данных предложениях «сын» – это не реципиент, а комплетив.

Эти явления, относящиеся к области пограничной между синтаксисом и лексикой (лексической семантикой), представляются особо значимыми, поскольку семантическая основа предложения обуславливает ее синтаксическую структуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев М. Е., Атаев Б. М.* Аварский язык. М.: Academia, 1998. 144 с.
2. *Атаев Б. М.* Простое предложение в аварском языке // Семантика языковых единиц разных уровней. Махачкала, 2000. Вып. 6. С. 121–125.
3. *Кинэн Э.* К универсальному определению подлежащего // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. XI. С. 236–276.
4. *Маллаева З.М., Кураева М.Н., Халидова Р.Ш.* Роль порядка слов для идентификации подлежащего в эргативных языках Дагестана // *Oriental Studies*. 2017. 10(3): 123–130. <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-31-3-123-130>
5. *Мещанинов И.И.* Члены предложения и части речи М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 324 с.
6. *Comrie B.* The ergative: variations on a theme // *Lingua*. 1973. 32. С. 239–253.

СОКРАЩЕНИЯ

- АОР. – аорист
ГЕН. – генитив
ИМП. – имперфект
ЛОК. – локативный падеж
НОМ. – номинативный падеж
ПЕРФ. – перфект
ТРАНС. – транслативный падеж
ЭРГ. – эргативный падеж
Авар. – аварский язык
Дарг. – даргинский язык
Хайд. – хайдакский диалект даргинского языка
Таб. – табасаранский язык

Поступила в редакцию
12. 04. 2021.

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: logika55@mail.ru **Mallaeva Zulaikhat Magomedovna**, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: logika55@mail.ru